Исследование сетевого просветительского жанра на примере медиапроекта Newtonew

О. В. Трофимова, Е. А. Набиева

Тюменский государственный университет,
Российская Федерация, 625000, Тюмень, ул. Республики, 9

Для цитирования: Трофимова, О. В., Набиева, Е. А. (2018). Исследование сетевого просветительского жанра на примере медиапроекта Newtonew. *Медиалингвистика*, 5 (3), 314–329. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.305>

За рубежом в последнее десятилетие тема просветительства стала актуальной в связи со становлением информационного общества, в России — в связи с изменением социокультурной и мировоззренческой ситуации. Сегодня просветительство, реализуемое в интернет-пространстве России, имеет свои особенности, связанные именно со средой распространения. Идея просветительства, свойственная российским СМИ начиная с первой газеты, благодаря Интернету приобрела новые формы воплощения, поскольку сегодня функциональные характеристики коммуникантов в их отношении к письменному тексту подвижны. Интернет-коммуникация повлияла на хронотоп просветительского текста: он стал менее зависим от реального времени и места. Авторами предпринят историко-лингвистический экскурс: исследованы такие слова, как «просветительный», «просветительский», «просветитель», «просвещать». В слове «просветительский» присутствует представление об активном и пассивном субъектах этого интеллектуально-чувственного действия/состояния и дискурсной природе исследуемого феномена. Анализ материалов Национального корпуса русского языка свидетельствует о том, что в XX в. преобладало прилагательное «просветительный», а в XXI в. — «просветительский». Анализ сетевых жанров медиапроекта Newtonew показал, что в нем наиболее часто встречаются научно-популярные статьи, обзоры, рекомендации и анонсы. Авторы исследования пришли к выводу, что такие тексты написаны специально для интернет-пространства и являются концептуально письменными. Основные интенции адресанта просветительского дискурса в интернет-пространстве — это сообщение новой информации и выявление ложной. Исследование текстов медиапроекта Newtonew стало основой для выдвижения гипотезы о формировании нового текстотипа — сетевого просветительского жанра. В нем гармонично сочетаются просветительские интенции авторов и принципы текстопорождающей практики, основанные на эдьютейменте. Эти тексты приемлемого размера, сбалансированы по содержанию и увлекательны по форме.

Ключевые слова: просветительские сетевые жанры, медиапроект Newtonew.

Постановка проблемы. Идея просветительства свойственна российским СМИ начиная с первой российской газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Феномен читателя, у которого есть свободное время, желание познавать мир и способность критически осмысливать новую информацию, способствовал появлению в начале XVIII в. издания «Месячные исторические, генеалогические и географические при-

мечания в Ведомостях» (на Ведомости / при Ведомостях / к Ведомостям) (1728–1742) [ФЭБ]. «Примечания» принято рассматривать как журнал, в котором «определились методы подачи материала, характерные для научно-популярной статьи» [Пускаева, Цветова 2012: 39]. В середине XVIII в. в России увидел свет первый частный журнал «Праздное время, в пользу употребленное» (1759–1760). «Ответ на вопрос “Чем бы заняться в праздное время?” <...> прежде всего имел просветительский оттенок: <...> “есть много свободного времени, в которое, скукою томи-мы, ищем упражнения; на что же праздные минуты с лучшею пользою употребить можно, как на чтение, которое обыкновенным своим предметом иметь должно утверждение добродетели и распространение полезных знаний?”» [Дускаева, Цветова 2012: 49]. В XIX в. Вольное общество любителей российской словесности начало издавать журнал «Соревнователь просвещения и благотворения» (1818–1825) [Громова 2003: 194].

Начало XXI в. ознаменовалось появлением негосударственных просветительских медиапроектов, предоставляющих читателю среди прочего возможность сменить свою пассивную роль реципиента на активную авторскую. Судя по графику, открывающему «Огромный список научно-популярных и образовательных каналов на русском языке (версия 2018)» [Подосокорский 2018], в 2006 г. таковых было пять, и через каждые два года их количество увеличивалось сначала в 11,4 раза, затем — в 16,7 раза к 2010 г., достигнув максимума в 14 146 проектов в 2016 г.

Медиапроект Newtonew, стартовавший в 2014 г. и приостановивший работу в апреле 2018 г., презентуемый его создателями как «идеальные, выверенные, pixel-perfect» «медиа здравого смысла и критического мышления», — один из представителей просветительского контента Рунета, в котором, по нашему представлению, удачно реализуется эдьютеймент, понимаемый и как «ориентированное на непрофессиональную среду сочетание просветительской информации и развлечения» [Евдокимов 2014: 246], и как «скорее увлечение», «современное решение проблемы организации образовательного процесса для взрослых» [Гуремина, Путинцева 2016: 92] «в условиях избытка информации, досугового разнообразия, изменения принципов мышления, укоренения клипового сознания, визуальной доминанты и многих других особенностей современного мировосприятия» [Хангельдиева 2016: 152]. Обратим внимание на то, что речь идет не об основном, базовом, обязательном образовании, а о факультативном получении новых знаний, и эту возможность осознает и ею пользуется достаточно свободное, то есть имеющее для этого время и силы «население» Интернета.

Подвижность функциональных характеристик коммуникантов в их отношении к письменному тексту, являющемуся «посредником» интернет-общения, — один из фундаментальных результатов технологической революции, сопровождающих современную коммуникацию. Он осмысливается нами в качестве проблемы настоящего исследования: в поиске и обнаружении зависимости просветительского текста от специфики субъекта речи мы видим его цель.

Возможность создать и опубликовать текст, сознательно направленный на просвещение других участников интернет-коммуникации, сегодня вполне реальна, и не только осмысливается читателями, но и предоставляется им. Об этом свидетельствуют, например, как выдержки из комментариев к статье Люси Ширшовой «ALARM: День, когда Newtonew остановился (но не до конца)» [<https://newtonew>].

com/ 16.04.2018] на сайте образовательного портала Newtonew: «Начав понемногу развивать образовательный технологический проект, я начал обдумывать возможность публикации у вас...»; «Ребята, мне так помогали ваши подборки о новых технологиях в обучении! И что теперь? Я долго собирался начать писать у вас...», — так и наличие блоговой платформы (<http://platform.newtonew.com>). Редакция портала так ответила на запрос авторов настоящей статьи по этому поводу: «Если присланная на платформу статья не подходит, потому что содержит провокационную точку зрения, не подкрепленную никакими серьезными аргументами, либо рассуждения на тему, выходящую за рамки интересов проекта (например, косметика), редакция ее отклоняет. Если материал не совсем соответствует редакционным критериям, мы отправляем его автору на доработку. После внесенных исправлений редактор оформляет материал исходя из редакционных представлений о прекрасном, и статья попадает в архив. Если уровень написания статьи высок, она попадает на главную страницу сайта» (из личной переписки с редакцией).

Таким образом, значимым становится облегченный формат подачи определенным образом структурированной достаточно абстрактной (и потому трудной для восприятия) информации, снимающий для реципиента ощущение осознаваемой им необходимости трудиться, добывая новые знания. Следовательно, изменениям в сторону облегченности восприятия реципиентом (и тем самым более эффективного воздействия на него адресанта) подвергается текст — материальная единица дискурса. Информационные технологии (ставящие порой под сомнение даже необходимость учителя в образовательном процессе) делают доступной для пользователя любую информацию, и потому статус ее распространителей действительно может быть «непрофессиональным» (здесь кавычки использованы как знак цитации, но не употребления слова в переносном, сниженном оценочном значении), но именно в отношении содержания, тематики доставляемого адресату текста. В этой ситуации возникает ответственность администратора, модератора, редакции, предоставляющих автору текста возможность стать *просветителем*, поделившись с миром своим знанием или видением.

Резюмируя вышесказанное, мы выдвигаем гипотезу о существовании сетевого просветительского жанра, который соединяет элементы традиционных письменных жанров с элементами сетевых, функционирующих в принципиально иной среде. Следовательно, при рассмотрении феномена сетевого просветительского жанра важным должно стать исследование, во-первых, интенций адресанта, избирающего эффективные с его точки зрения коммуникативные тактики и стратегии, для того чтобы его текст был замечен и прочитан адресатом, во-вторых, жанровых особенностей сетевых просветительских текстов, прежде всего реализации в них текстообразующей категории тональности, посредством которой происходит «заражение» адресата, имеющего соответствующие потребности, интересами адресанта.

История вопроса. Характеризуя в 2010 г. просветительский дискурс, С. Ю. Полуйкова писала, что эта «форма современной социальной практики представляет собой актуальный, но малоизученный объект исследования (собственно говоря, таковым он остается и в настоящее время. — *Авт.*). До настоящего времени отечественные и зарубежные лингвистические исследования посвящены в основном “поучительным” трактатам эпохи Просвещения и более поздних времен» [Полуйкова 2010: 136]. Перечисляя сферы этой дискурсивной практики, автор останавли-

вается на коммуникативно-речевых стратегиях просветительского дискурса и подчеркивает, что «особый интерес представляет эффективность данного дискурса» [Полуйкова 2010: 136].

Специфику изучения просветительского дискурса авторы (Т. Е. Арсеньева [Арсеньева] и Н. Г. Нестерова [Нестерова 2010]), основывающиеся на идеях В. И. Карасика [Карасик 2002: 10], видят в «уточнении цели воздействия и форм воздействия, вследствие чего на первый план выдвигается выработка тактических шагов, которые могут обеспечить порождение текста определенной интенциональности, с отбором языковых средств и метатекстовых маркеров, обеспечивающих эффективность воздействия» [Нестерова 2010: 187].

На наш взгляд, жанры — наиболее важный аспект для анализа просветительского дискурса, поскольку именно в них отпечатываются изменения, внесенные средой распространения — Интернетом. Приемы создания медиатекстов для интернет-СМИ анализировались в исследованиях Е. И. Горошко, Е. А. Землякова, Е. А. Жигалина, Е. В. Костенко, Е. М. Пак, А. В. Пустовалова, И. Д. Фомичевой, М. В. Чабаненко, Л. П. Шестеркиной, Л. Ю. Щипицина. Выводы исследователей можно свести к трем основным. Во-первых, «журналистика эпохи модерна, наиболее ярко выраженная в публицистике, в современном мире трансформируется в журналистику новых медиа, которым присущи все элементы постмодернистской культуры, а именно: размытость жанров, гипертекстуальность, сложность в определении автора, аллюзивность (цитирование), мультимедийность и др. Лучшее всего для описания журналистики нового времени подходит синергетическая парадигма, изучающая самоорганизацию нестабильных систем в неоднородной среде» [Шакиров 2014: 21]. Во-вторых, «выработка многофункциональных свойств у веб-публикаций все глубже и острее ставит вопрос о становлении новой теории виртуального жанроведения, которая поможет структурировать все многообразие электронных жанров. <...> сегодня сетевой жанр прессы представляет собой уникальное явление, которое основывается на принципах традиционной журналистики, но при этом и принципиально отличается от нее» [Пак 2012: 271]. В-третьих, «Интернет представляет собой речевую среду нового типа, в которой складываются и сосуществуют новые и старые речевые явления. То новое, что возникает здесь, начинает выходить за пределы речевой среды Интернета и оказывает влияние на речевую практику общества в целом» [Коньков 2007: 261].

Этимологический экскурс. Основополагающим элементом современного просветительского дискурса является фигура просветителя, и здесь уместным станет историко-лингвистический экскурс. Прилагательное *просветительский*, мотивированное существительным *просветитель*, не зафиксировано первыми толковыми словарями русского языка («Словарь Академии Российской» 1792–1794 гг. — далее САР; «Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук» 1847 г. — далее СЦСиРЯ). Однако обращение к ним позволяет сконцентрировать внимание на семантике мотивирующих его слов — в проекции на относительно современную языковую ситуацию конца XX в. («Словарь русского языка» в четырех томах под ред. А. П. Евгеньевой 1985–1988 гг. — далее МАС).

Сопоставление данных позволяет сделать вывод о различающихся в первых толковых словарях значениях мотивирующего глагола *просвещать*. В САР значима

внутренняя форма слова: здесь именно *свет* как «очиститель» от ложного, невежественного мировосприятия самим фактом своего существования способствует *очищению разума*; следовательно, *просветительский* — *служащий очищению разума, дающий истинное понятие о чем-либо* (вопрос о познаниях, знаниях здесь не актуализируется). Через полвека, в СЦСиРЯ, происходит раздвоение значения глагольной лексемы: сема *свет* теперь «держит на себе» церковные контексты, и, напротив, в светском употреблении глагола *просвещать* актуализируется *познание как обогащение ума*.

Существительное *просвещение* представлено в первых русских словарях как предметная многозначная лексема, второе значение которой различается соответственно значению мотивирующего глагола: «2. Наставление; очищение разума от ложных предосудительных понятий, заключений. Противуполагается невежеству» [САР 1794: 386–388]; «2. Обогащение ума познаниями» [СЦСиРЯ 2001: 351–352]. В МАС фиксируем грамматическое движение вспять: субстантив характеризуется, во-первых, как отглагольный дериват с процессуальным значением: «1. Действие по знач. глаг. просветить² — просвещать; распространение знаний, образования», — с терминологизированным субстантивом: «Система воспитательно-образовательных мероприятий и учреждений»; во-вторых, как термин-историзм: «2. Прогрессивное идейное течение эпохи перехода от феодализма к капитализму...» [Евгеньева 1985: 518–519].

Любопытно, что по отношению к отглагольному существительному *познание* и СЦСиРЯ, и МАС делают шаг назад. В САР слово представлено как самостоятельная предметная лексема, вербализирующая значение результата деятельности, с двумя оттенками значения: 1) «знание» и 2) «разумение, видение» [САР 1792: 95–96]. Второй оттенок значения актуализирует ситуацию *просвещения* как *правильного мировосприятия*, но эта ситуация представлена теперь не с «первичной» стороны просветителя-наставника, а с «вторичной» стороны адресата, просвещенного, *познавшего*, получившего *истинное понятие о чем-либо* (и, следовательно, имеющего такое понятие, а при определенных условиях — потенциального просветителя). Через полвека, в СЦСиРЯ, *познание* — это только процессуальный дериват, отсылающий к глаголу через действительные причастия (называющие субъекта познания, то есть адресата просвещения) [СЦСиРЯ 2001: 298]. Это значение остается первым в МАС, в котором слово становится многозначным, включая предметную лексикализацию формы множественного числа *познания*: «Совокупность знаний в какой-л. области» [Евгеньева 1985: 240].

Таким образом, мы отмечаем, что в подвижном на протяжении XVIII–XXI вв. семном составе прилагательного *просветительский* присутствует представление об активном и пассивном субъектах этого интеллектуально-чувственного действия/состояния, его объективном и субъективно-манипулятивном содержании (контенте), аксиологических ориентирах специально организованной коммуникации. Иначе говоря, о деятельной, дискурсной природе исследуемого феномена — ситуации с принципиально изменяемыми статусами коммуникантов и производными от них характеристиками текста как материальной формы дискурса.

Судя по материалам Национального корпуса русского языка, отыменное прилагательное *просветительский* фиксируется в русских текстах начиная с сочетания *просветительская деятельность* в очерке М. Е. Салтыкова-Щедрина «Убежи-

ще Монрепо» (1878–1879). Мотивированное глаголом *просвещать/просветить* прилагательное *просветительный* вошло в источники НКРЯ первой фиксацией: *просветительным познаниям, наукам, художествам и тонкостям* — в рекламном объявлении 1795 г. [Национальный корпус русского языка]. Анализ материалов НКРЯ позволяет констатировать «взлет» в употреблении прилагательного *просветительский* в XXI в. (62 % от всех вхождений основного подкорпуса, при этом почти в три раза чаще — в газетном подкорпусе), в то время как веком прилагательного *просветительный* был XX в. (82,7 % вхождений). Максимальная частотность отмечена для сочетаний каждого из анализируемых прилагательных с абстрактно-процессуальными существительными *деятельность* и *работа*: *просветительский* — от 22,1 % всех вхождений в основном до 22,7 % — в газетном подкорпусе; *просветительный* — 23,5 % всех его вхождений в основном подкорпусе. Но если, например, даты фиксации сочетания *просветительная работа* находятся в пределах 1903–2008 гг., а пик частотности приходится на 1926 г., то для сочетания *просветительская работа* это период с 1962 по 2014 г. с двумя пиками частотности: в 2007 и 2013 гг. Следовательно, можно говорить об определенной семантической тождественности (неразличении) этих прилагательных, проявляемой в рассматриваемой сочетаемости (в этой ситуации значимым оказывается экстралингвистический фактор времени).

Характеристика источника эмпирического материала исследования. Во фрагменте упомянутой выше статьи Люси Ширшовой «ALARM: День, когда Newtonew остановился (но не до конца)» читаем: «За нами все же стоит один человек. Его зовут Женя Смирнов, он основатель отличной и весьма успешной студии веб-разработки, астроном и учитель информатики в обычной петербургской школе. Четыре года он выступал бессменным меценатом Newtonew...» [<https://newtonew.com/> 16.04.2018]. Создатели проекта Newtonew следующим образом характеризуют свою аудиторию: «Мы пишем для преподавателей высшей и средней школы, студентов и школьников, родителей и сотрудников образовательных учреждений, представителей образовательных проектов и чиновников, людей, занимающихся самообучением и саморазвитием, и всех тех, кто внимательно следит за состоянием российского и мирового образования» [<https://newtonew.com/about>]. (Ср. в предисловии к первому номеру «Русского архива» приглашение, адресованное «любителям просвещения».)

Об адресанте медиапроекта уже сложилась легенда, и мы, в частности, читаем: «В начале 2015 г. стартовало несколько просветительских проектов для интернет-аудитории, и что примечательно — все эти проекты были запущены журналистами. Появился просветительский медиапроект об образовании, ориентированный на школьников, студентов, учителей, преподавателей, “Newtonew”» [Максименко 2017: 112]. Оказалось, что авторы монографии заблуждаются, поскольку в нашей переписке с организатором проекта Newtonew Евгением Смирновым выяснилось, что над проектом изначально работали люди из сферы образования: «На Newtonew нет ни одного профессионального журналиста. Нам были нужны как на этапе создания, так и сейчас люди из сферы образования и просвещения. Например, сейчас у нас в команде бывший преподаватель университета и кандидат философских наук, репетитор английского языка, филолог и писатель. Мы считаем, что только такие люди могут создавать экспертный контент, который создаем мы. Конечно,

помимо образовательного бэкграунда, они все имеют достойные журналистские навыки» (личный архив авторов).

Хронотоп просветительского дискурса обусловлен «вневременной» и «внепространственной» спецификой интернет-коммуникации. В случае медиапроекта Newtonew значимы слова «периодичность: ежедневно, круглосуточно, бесплатно». Цель проекта сформулирована так: «Наша команда трудится над созданием единого образовательного ресурса, который даст каждому что-то полезное и интересное. Наша миссия заключается не только в том, чтобы нас услышали. Мы хотим, чтобы все представители сферы образования услышали себя и друг друга, а российское образование в конечном итоге изменилось к лучшему» [<https://newtonew.com/about>].

Распространение знаний — главная цель и ценность просветительского дискурса. Эффективность же его проявляется, в частности, в побочном, но чрезвычайно значимом следствии — в объединении людей с близкими интересами и похожим мировоззрением, в создании своеобразного виртуального центра помощи (информационной, методической, организационной, психологической и т.д.), а также в стимулировании пользователей становиться авторами и продолжать реализовывать просветительскую миссию на местах. Newtonew можно рассматривать как площадку для обучения профессиональных и непрофессиональных просветителей: учителей, преподавателей, родителей и т.д., хотя современное просветительство имеет много нерешенных проблем и не институализировано, в частности не принят закон о просветительской деятельности, не сформулирован этический кодекс просветителя [Максименко 2017: 26–28].

Стратегии адресантов просветительского дискурса обусловлены тем, что «коммуникативное взаимодействие в просветительской сфере направлено прежде всего на изменение картины мира адресата», следовательно, «основными стратегиями являются когнитивные» [Полуйкова 2012: 108] (что коррелирует со значением прилагательного *просветительский* в МАС). Очевидно, что основная интенция адресанта просветительского дискурса — это сообщение новой информации (см. темы медиапроекта из текста, посвященного редакционной политике издания: вопросы педагогики, образования и воспитания, познания и обучения, популярная наука, современный цифровой инструментарий для обучения и самообучения). Авторы текстов — штатные сотрудники (посредники в передаче нового знания, привлекающие по мере необходимости к сотрудничеству экспертов) или специалисты в образовательной сфере (авторы статей в авторских колонках).

Однако в связи с технологической доступностью различных источников все более значимой становится проблема выбора и, следовательно, все более важной — информация о надежных, качественных источниках. Как результат — в цифровом пространстве актуализируется эвристический тип речи, направленный на поиски смысла, обсуждение проблемы и, как следствие, развенчание мифов, шаблонов восприятия, то есть выявление и «искоренение» ложной информации (ср. толкование существительного *просвещение* в САР). Соответствующие тексты, авторами которых часто являются «внештатники», более экспрессивно окрашены, содержат явно выраженную оценку, авторитетность которой часто подкрепляется включением в гипертекст комментариев экспертов.

Менее ярко в просветительском дискурсе проявляется стратегия структурирования знания: осознается потребность выстроить в цельную картину множество известных фактов, в том числе в свете появления новой информации (в исследуемом медиапроекте наиболее полно данная стратегия реализуется в текстах под заголовком «В курсе дела...», см. ниже).

Анализ материала. Все тексты, размещенные на сайте Newtonew, имеют гипертекстовую структуру, поскольку снабжены ссылками на «чужие» источники, видео или же перекрестными ссылками на другие тексты автора. Их можно рассматривать в качестве иллюстрации положения, сформулированного А. А. Тертычным, о том, что текстовая реальность интернет-СМИ имеет «два уровня жанровых исследований: 1) текстовый; 2) гипертекстовый» [Тертычный 2013: 175] и возможно разведение понятий «текстовые жанры» и «гипертекстовые жанры» Интернета.

Знакомство с сайтом начинается с быстрых ссылок на партнерские платформы и совместные проекты: *ЕГЭ* (подпроект для старшеклассников, их родителей, учителей и репетиторов), *ProTeachers* (Школа учительской практики — онлайн-курсы повышения квалификации учителей), *МООК-2016* (методический гид по десяти онлайн-курсам, созданный совместно с «Лекториумом» и Международной конференцией по новым образовательным технологиям EdCrhunch), *Большая переменная* (открытые видеокурсы от экспертов IT-области, совместный проект с Mail.ru Group) и др. Далее в меню следуют рубрики: статьи, авторские колонки, коллекции, новости, события.

На привлечение адресата направлена и информация, сопровождающая каждую публикацию на сайте, о времени его прочтения (проверено на личном опыте: заявленное и реально затраченное на прочтение текста время примерно совпадает). Так, от 2 до 13 мин предлагается затратить читателю на знакомство с каждым из сплошной выборки в 30 текстов (19 — от редакции, 9 — от внештатных авторов, 2 — от партнеров проекта), опубликованных в период с 15.03.2018 по 02.04.2018. А именно: на прочтение каждой из семи статей — 2 мин, пять статей — 9 мин; по четыре статьи — за 4 и 5 мин, по две статьи — за 7, 8 и 10 мин; по одной статье — за 3, 11 и 13 мин. В среднем 5,77 мин, при этом корреляция между типом автора и размером текста в выборке не просматривается. В авторской колонке Михаила Кушнера мы рассмотрели десять текстов 2016–2018 гг. Предлагаемое сайтом время их прочтения — от 3 до 15 мин (в среднем 9,3 мин).

Реакция читателя в первую очередь проявляется в комментариях: с их количеством в режиме реального времени может познакомиться каждый новый пользователь, цифра указана рядом с информацией о времени прочтения. Так, 24.04.2018 из тех же 30 статей только четыре имели от одного до четырех комментариев. Из десяти статей авторской колонки М. Кушнера комментарии были у восьми (1, 2, 3, 4, 11 комментариев). Наибольшее количество комментариев — 28 — вызвала статья «Что такое “качество образования”?» от 13.03.2017 [<https://newtonew.com/school/education-quality>].

В рубрике «Статьи» пользователь может применить два фильтра: по категориям (все, наука, культура, технологии, школа, вуз, герои, мнения, истории, мобильные приложения, веб-сервисы, кино, книги, тесты, кунсткамера, редакционные, дети, лайфхаки) либо по аудитории (все, школьник, студент, педагог, родитель, вечный студент). Здесь опубликованы статьи, во-первых, штатных (темы для

них генерируются коллективно в редакции) и внештатных авторов, предлагающих тему и согласовывающих ее с редактором; во-вторых, присылаемые через блогговую платформу <http://platform.newtonew.com>; в-третьих, написанные экспертами компаний-партнеров, учитывающими специфику портала и создающими практико-ориентированные тексты. По признанию создателей проекта, статьи соответствуют основным публицистическим жанрам — критический обзор, эссе, репортаж, интервью и т. д. Как правило, жанр диктует сама тема.

В рубрике «Авторские колонки» читателю предлагается использовать фильтр по автору — таковым может быть не только конкретный человек, но и организация (например, издательство «Манн, Иванов, Фербер», Национальный ресурсный центр наставничества «Ментори», форум «Образование России», навигатор по детскому досугу InLearno, образовательная онлайн-платформа «ЛогикЛайк» и т. д.). Публикации здесь сопровождаются примечанием: «Мнение автора может не совпадать с позицией редакции». В рубрике «Коллекции» размещены тематические подборки, насчитывающие от трех («Рациональное мышление») до 4664 («Наука и образование») статей. В «Избранные коллекции» входят тексты, отобранные из всех публичных коллекций на сайте. Коллекции, играющие роль рубрикатора, составлены, как правило, по тематическому признаку. Например, в озаглавленной «N статей-списков», можно найти «7 документальных фильмов о детстве» [<https://newtonew.com/> 27.02.2017]; «12 добродетелей рациональности» [<https://newtonew.com/> 13.04.2017]; «7 видеолекций о когнитивных науках» [<https://newtonew.com/school/education-quality> 20.04.2017]; «8 статей о медицине и физиологии» [<https://newtonew.com/> 7.09.2017] и др.

Особые авторские коллекции появились на сайте после 13.04.2018, когда проект приостановил свою деятельность в первоначальном формате, например «7 золотых текстов Алисы Загрядской» или «8 золотых текстов Артема Серебрякова», которые интересны авторским отбором и комментарием каждого из текстов (и, следовательно, позволяют составить представление о специфике и «кухне» просветительского медиапроекта). Так, А. Загрядская написала следующее о тексте «“Идолы”, которые мешают мыслить» [newtonew.com/science/idoly-kotorye-meshayut-myslit] (время чтения — 10 мин; комментариев — 9), который выставила первым в коллекции: «Эта статья — часть мини-проекта, в рамках которого я решила рассказывать о важных идеях из европейской философии в формате небольших статей. Само собой, много тонкостей в такие материалы не поместится, и любой порядочный философ скажет, что они непростительно куцые и упрощенные. Да и вообще, нужно читать первоисточники. В оригинале. Однако мне на первом курсе университета <...> такие штуки очень быгодились. Они могут стать первой ступенькой перед обращением к самим философским сочинениям, многие из которых неподготовленному читателю даются не сразу».

Из комментариев А. Серебрякова: «Это мой первый текст для Newtonew, тестовое задание, после которого меня взяли в команду. Он получился противоречивым: на первый взгляд он выглядит как очередной текст с лайфхаками, от которого ждешь конкретных советов, а на деле это скорее свободное эссе, попытка зафиксировать несколько важных вещей» (о тексте «Как говорить с детьми о “взрослых вещах”?» [newtonew.com/parenting/children-vs-adults], время чтения — 13 мин, комментариев — 9);

«Одна из лучших вещей в работе на Newtonew — это возможность читать много интересных книжек и потом о них рассказывать. Для меня особой отрадой стали книжки по когнитивным наукам. Мои знания в этой области поверхностны, а потому любую книгу про мозги я читал внимательно и с осознанием того, что это чтение важно в первую очередь мне самому. На выходе получались интересные материалы, и вот этот заработал наибольшую любовь читателей» (о тексте «Во всем виноват дофамин» [<https://newtonew.com/science/dopamine-and-addiction>], время чтения — 7 мин, комментарии — 24).

Эти цитаты авторов проекта свидетельствуют о том, что их базовые интенции — получение нового знания, его структурирование и предъявление адресату в тексте приемлемого размера, сбалансированном по содержанию, увлекательном по форме.

В рубрике «События» пользователь может выбрать период (все, сегодня, неделя, скоро) или конкретную дату, город, тип события (все, для школьников, для учителей, научно-популярные лекции и др.), а также бесплатные или онлайн-события. В рубрике «Новости» размещаются информационные сообщения, не столько оперативные, сколько соответствующие просветительскому духу медиапроекта. Как нам рассказали его организаторы, новости пишутся редакционными силами, и в них попадают любопытные сетевые находки, известия об актуальных событиях в сфере образования, культуры и общества. Новостные тексты и материалы рекламного характера были исключены из нашего исследования: как объяснили создатели проекта, подобные материалы могут иметь в тексте указание фирмы-партнера, но всегда — упоминание о том, что материал подготовлен партнерами.

Большинство проанализированных текстов мы квалифицировали как **научно-популярные статьи**, в частности «Когнитивный контроль: как держать себя в руках» [<https://newtonew.com/> 6.04.2017]; «Голые и смешные: обряды инициации» [<https://newtonew.com/> 22.09.2017]; «Малиновая суббота: что такое синестезия?» [<https://newtonew.com/> 13.12.2017]; «Что ты такое? Пять минут о сектах» [<https://newtonew.com/> 15.01.2018]. В формулировках заголовков отмечаем актуализирующие внимание читателя конструкции именительного темы, прямого и косвенного вопроса, прецедентные феномены. Разнообразие тем и авторов затрудняет сведение текстов к определенному шаблону, но технологические возможности интернет-среды в определенной мере унифицируют и делают их сетевыми: каждая статья снабжена ссылками на другие тематически близкие статьи проекта, предполагается обратная связь с читателем.

Анонс — один из востребованных сегодня жанров — присутствует, как этого следовало ожидать, в новостных текстах, но имеет здесь свою специфику. В рубрике «События» публикации от партнеров проекта, не имеющие даты размещения, снабжены плашкой «В Google-календарь». В «Новостях» могут быть анонс-выкладки оцифрованных архивных данных («Китайское искусство, доступное онлайн» [<https://newtonew.com/culture/npm-collection> 10.08.2017]); выхода мобильного приложения или его обновления («Google запустил приложение, позволяющее видеть» [<https://newtonew.com/culture/> 12.03.2018], «Культурное приложение Artefact обновилось» [<https://newtonew.com/culture/> 13.03.2018]), начала курсов («От вулканологии до суперкомпьютеров: открыта запись на дистанционные курсы МГУ» [<https://newtonew.com/higher/> 1.03.2018]) или открытия нового источника информации

(«Открыт центр поиска информации о репрессированных» [<https://newtonew.com/> 28.02.2018]). К анонсам мы отнесли и тексты под рубрикой «Статьи»: «Фестиваль НАУКА+ ждет гостей» [<https://newtonew.com/> 29.09.2017]; «Конкурс образовательных проектов ОХТА Lab» [<https://newtonew.com/> 17.10.2017]; «В календарь: расписание научного кинофестиваля ФАНК» [<https://newtonew.com/> 17.11.2017], — демонстрирующие совмещение жанров в одном текстовом материале. Жанровая диффузия, например соединение статьи и интервью, обнаруживается в тексте под заголовком «Как быть современным городом, если ты Саратов» [<https://newtonew.com/> 17.10.2017].

Вторую группу жанров составляют обзоры, советы и рекомендации, которые мы объединили авторской интенцией структурировать. Каждый из жанров имеет особенности, например, существенной приметой **обзора** является композиция, основанная на сквозной нумерации, она не только графически разбивает текст на примерно равные фрагменты, «кванты комфортного восприятия», но и облегчает труд автора: между пунктами не надо придумывать логический «мостик». Обзор, на наш взгляд, близок к жанру совета, рекомендации. Н. А. Корнилова, исследовавшая модель жанра совета в массмедиа, представляет его двухчастную структуру: в первой части реализуются первичные речевые жанры вопроса, жалобы, просьбы, во второй — ответы на них [Корнилова 2014: 136]. Чаще всего обзоры встречаются в рубриках «Мобильные приложения» и «Веб-сервисы».

Некоторые тексты, написанные в популярном сегодня жанре **совета**, редуцированы (первая часть сокращена до одного вопроса). Например, материал ««Все болезни — от нервов»: правда и мифы о психосоматике» [<https://newtonew.com/> 12.03.2018] начинается с косвенного вопроса: «Правда ли, что болезни объясняются психологическими причинами, какие разумные основания есть у этой идеи и что делает ее такой соблазнительной?», — и текст становится ответом на него. Заголовочный вопрос оказывается характерным и для других текстов-советов, например «В курсе дела: что такое онкомаркеры?» [<https://newtonew.com/> 21.08.2017]; «В курсе дела: спиртное и алкоголизм» [<https://newtonew.com/> 22.12.2017]; «Как противостоять соблазнам?» [<https://newtonew.com/> 25.01.2018], «Как помочь учиться без принуждения и контроля» [<https://newtonew.com/> 19.03.2018]. В этом жанре реализуются следующие интенции автора: информирование адресата и структурирование уже имеющегося и нового знания.

Средством структурирования текста в жанре **рекомендации** являются повторяющиеся элементы. Например, в тексте под заголовком «10 самых влиятельных книг об образовании» [<https://newtonew.com/> 18.11.2016] после каждой следующей цифры автор использует клишированную фразу «Основные идеи...» (далее — тезисное перечисление идей). Затем следует абзац об историческом контексте создания книги и цитата из нее, в заключительном абзаце оценивается степень влияния идей каждого из представленных педагогов на развитие образования. Текст снабжен фотографиями и репродукциями портретов упоминаемых педагогов. По такому же принципу составлены тексты «7 non-fiction книг о медицине» [<https://newtonew.com/> 29.08.2017]; «Странное искусство: 5 фильмов о художниках-аутсайдерах» [<https://newtonew.com/> 12.01.2018]; «7 вкусных и полезных книг о еде» [<https://newtonew.com/> 2.03.2018]; «Лукошко-ларошфукошко: книги в жанре афоризма» [<https://newtonew.com/> 22.03.2018]. Мы полагаем, что подобная алгоритми-

зированной структура текста позволяет и авторам, и читателям экономить интеллектуальные усилия.

Все выделенные нами жанры (научно-популярные статьи, анонсы, обзоры, рекомендации, советы) достаточно давно функционируют в традиционных СМИ. Но Интернет с его изобилием провоцирует развитие «экономики внимания» (сегодня борьба идет за каждого пользователя, буквально за каждый клик), и поэтому эти традиционные жанры эволюционировали («мутировали») в новой среде. Чтобы выжить, быть востребованными аудиторией, они должны быть не просто доступны для понимания, в них должен быть: а) тонкий баланс познавательности и развлекательности; б) соблазн углубиться в данную тему, что реализуется посредством гиперссылок; в) сильный персуазивный потенциал, способный сделать из читателя единомышленника автора; г) принцип легкости (на уровне композиции и формы), который обязан минимизировать интеллектуальные усилия читателя.

Исследователь Г.Н. Трофимова предлагает классифицировать сетевые тексты по направленности интенций (развлекательные, познавательные, справочно-информационные, императивные и репрезентативные), по принципу разделения форм речи (концептуально письменные, концептуально устные) [Трофимова 2009: 147]. Используя эти критерии, мы квалифицируем тексты Newtonew как имеющие познавательную интенцию, относящиеся к концептуально письменным и созданные специально для Сети. Именно Интернет вынуждает применять принципы эдьютеймента, что влияет на форму и содержание текстов, а также на текстопорождающие практики.

Выводы. В последнее десятилетие тема просветительства стала актуальной в связи с изменением социокультурной и мировоззренческой ситуации. Сегодня просветительство, реализуемое в интернет-пространстве, имеет особенности, связанные именно со средой распространения. Такая тенденция хорошо просматривается на примере текстов просветительского медиапроекта Newtonew, созданного профессионалами из сферы образования, но привлекающего к созданию текстов любого пользователя Сети (при соблюдении определенных критериев качества текста). На примере анализа медиапроекта Newtonew мы выдвигаем гипотезу о формировании нового текстотипа — сетевого просветительского жанра, в котором сочетаются просветительские интенции и принципы текстопорождающей практики, основанные на эдьютейменте.

Сетевые просветительские жанры интенционально связаны с идеей не только приращения нового знания, но и развенчания мифов и «искоренения» ложной информации. Эти интенции этимологически заложены в словах *просветитель* и *просветительский*: давать истинное знание, очистить от «ложного». Научно-популярные статьи и анонсы наиболее полно реализуют авторское намерение сообщать новое знание, а обзор, совет и рекомендация в большей степени нацелены на структурирование имеющегося знания.

Литература

Арсеньева, Т. Е. Коммуникативная тактика сообщения новостей в просветительском радиодискурсе (на материале программы «Говорим по-русски»). Электронный ресурс <https://psibook.com/linguistics/kommunikativnaya-taktika-soobscheniya-novostey-v-prosvetitel'skom-radiodiskurse-na-materiale-programmy-govorim-po-russki.html>.

- Гурмина, Н. В., Путинцева, Л. В. (2016). Возможность создать и опубликовать текст, сознательно направленный на просвещение других участников интернет-коммуникации как эффективная технология развития творческого потенциала личности в учебном процессе. *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 3–2 (59), 88–94. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/edyuteynment-kak-effektivnaya-tehnologiya-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-v-uchebnom-protseesse>.
- Громова Л. П. (отв. ред.). (2003). *История русской журналистики XVIII–XIX веков: учебник*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Дускаева, Л. Р., Цветова, Н. С. (Ред.). (2012). *Журналистики сферы досуга: учеб. пос. СПб.: Высш. школа журн. и мас. коммуникаций*.
- Евгеньева, А. П. (Ред.). (1985). *Словарь русского языка: в 4 т. 3-е изд., стереотип*. Т. 3: П — Р. М.: Русский язык.
- Евдокимов, В. А. (2014). *Пресса. Общество. Эволюция: учеб. пос.* Омск: НОУ ВПО ОмГА.
- Карасик, В. И. (2002). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Волгоград: Перемена.
- Коньков, В. И. (Ред.). (2007). *Русская речь в средствах массовой информации: стилист. аспект*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Корнилова, Н. А. (2014). Жанр совета в медиа-дискурсе. *Актуальные проблемы современного языкознания и методики преподавания языка: сб. мат-лов Всерос. конф., посвящ. 115-летию со дня рождения профессора И. А. Фигуровского*, 134–141. Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина.
- Максименко, А. А. (2017). *Просветительство в современной России: проблемы и вызовы*. Кострома: Костромская областная обществ. просвет.-обуч. организация «Знание».
- Национальный корпус русского языка. Электронный ресурс <http://search1.ruscorpora.ru/index.html>.
- Нестерова, Н. Г. (2010). Реализация коммуникативных стратегий и тактик в спонтанном радиодискурсе как отражение новых дискурсивных практик. В Иссерс, О. С. (Ред.). *Современная речевая коммуникация: новые дискурсивные практики*, 55–60. Омск: Изд-во Омского ун-та.
- Пак, Е. М. (2012). Конвергенция жанров сетевой журналистики. *Вестник СПбГУ. Сер. 9*, 2, 268–276.
- Подосокорский, Н. (2018). Огромный список научно-популярных и образовательных каналов на русском языке. Электронный ресурс <https://philologist.livejournal.com/9976164.html>.
- Полуйкова, С. Ю. (2010). Коммуникативно-речевые стратегии современного просветительского дискурса. *Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Междунар. конгресс исследователей русского языка*, 136. М.: Изд-во МГУ.
- Полуйкова, С. Ю. (2012). Современный просветительский дискурс: когнитивно-прагматический аспект. *Вестник Череповецкого государственного университета*, 1 (38–2), 106–109.
- Словарь Академии Российской* (1792). СПб.: Императорская Академия Наук. Т. III. Электронный ресурс <https://www.runivers.ru/lib/book3173/10109/>.
- Словарь Академии Российской* (1794). СПб.: Императорская Академия Наук. Т. V. Электронный ресурс <https://www.runivers.ru/lib/book3173/10111/>.
- Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук: в 2 кн.* (2001). Репр. изд. СПб.: СПбГУ, межкаф. слов. каб. им. проф. Б. А. Ларина. Кн. 2: О — Я.
- Тертышный, А. А. (2013). Особенности жанрообразования в интернет-СМИ. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 6, 172–179.
- Трофимова, Г. Н. (2009). *Языковой вкус интернет-эпохи в России. Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты*. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН.
- Фундаментальная электронная библиотека. Русская литература и фольклор. Электронный ресурс <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp1/pp1-0172.htm>.
- Хангельдиева, И. Г. (2016). Эдьютеймент как социокультурное явление и теоретическое понятие. *Сборник конференций НИЦ Социосфера*, 9, 151–153. Прага: Vedecko vydavatelske centrum Sociasfera-CZ s.r.o.
- Шакиров, А. И. (2014). Трансформация журналистского текста в условиях глобализации общества. *Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки*, 156 (6), 17–25.

Статья поступила в редакцию 15 мая 2018 г.;
рекомендована в печать 29 августа 2018 г.

Контактная информация:

Трофимова Ольга Викторовна — д-р филол. наук, проф.; otrofim@rambler.ru
Набиева Елена Айбулатовна — канд. филол. наук; e.a.nabieva@utmn.ru

The research of enlightening network genre by media-project Newtonew

O. V. Trofimova, E. A. Nabieva

Tyumen State University,
9, ul. Respubliki, Tyumen, 625000, Russian Federation

For citation: Trofimova, O. V., Nabieva, E. A. (2018). The research of enlightening network genre by media-project Newtonew. *Media Linguistics*, 5 (3), 314–329. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2018.305> (In Russian)

The topic of enlightenment has become relevant in connection with the development of the information society over the past decade. This topic has become relevant in connection with a change in the sociocultural and ideological situation in Russia. The idea of enlightenment was peculiar to the Russian media. It acquired new forms of incarnation Starting with the first newspaper and thanks to the Internet. Since today the functional characteristics of communicants in their relation to the written text are mobile. Internet communication influenced the chronotope of the educational text: it has become less dependent on real time and place. The authors undertook the historical and linguistic excursus: such words as “enlightenment”, “enlightenment”, “enlightener”, “enlighten” were explored. There is a representation of the active and passive subjects of this intellectual-and-sensory action/condition and the discourse nature of the phenomenon being studied in the word “enlightenment”. The analysis of the materials of the National Corpus of the Russian language shows that the adjective “educational” dominated in the 20th century and the adjective “enlightenment” dominated in the 21st century. Analysis of network genres “Newtonew” media project shows that the most frequent genres are popular science articles, reviews, recommendations and announcements. Those texts have cognitive intent, they are created specifically for the Internet, and they are notionally written. The main intentions of the addressee of the educational discourse in the digital sphere are the communication of new information, the detection of false information and the structuring of a known quantity. The study of the texts of the media project “Newtonew” became the basis for the hypothesis of the formation of a new text type — the enlightening network genre. Network enlightening genres based on the principles of the edutainment. They are of an acceptable size, balanced in content and fascinating by form.

Keywords: enlightening network genres, media-project Newtonew.

References

- Arsenieva, T. E. Kommunikativnaia taktika soobshcheniia novostei v prosvetitel'skom radiodiskurse [Communicative tactics of a news message in an educational radio course (on the material of the program “We speak in Russian)]. Retrieved from <https://psibook.com/linguistics/kommunikativnaya-taktika-soobshcheniya-novostey-v-prosvetitel'skom-radiodiskurse-na-materiale-programmy-govorim-po-russki.html>. (In Russian)
- Duscaeva, L. R., Tsvetova, N. S. (Eds.). (2012). *Zhurnalistika sfery dosuga* [Journalism of the sphere of leisure]. Schoolbook. St. Petersburg: Vyssh. shkola zhur. i mas. kommunikacij. (In Russian)
- Evdokimov, V. A. (2014). *Pressa. Obshchestvo. evoliutsiia* [Press. Society. Evolution]. Schoolbook. Omsk: NOU VPO OmGA. (In Russian)
- Evgenieva A. P. (Eds.). (1985). *Slovar' russkogo iazyka* [Dictionary of the Russian language]. In 4 vols. 3rd ed., stereotype. Vol. 3. P — R. Moscow: Russkij yazyk. (In Russian)
- Fundamental'naia elektronnaia biblioteka. Russkaia literatura i fol'klor*. Retrieved from <http://feb-web.ru/feb/periodic/pp0-abc/pp1/pp1-0172.htm>. (In Russian)

- Guremina, N. V., Putinsteva, L. V. (2016). Ed'uiteiment kak effektivnaia tekhnologiya razvitiia tvorcheskogo potentsiala lichnosti v uchebnom protsesse [Edutainment as an effective technology for the development of the creative potential of the individual in the learning process]. *Modern Research of Social Problems*, 3–2 (59), 88–94. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/edyuteynment-kak-effektivnaya-tehnologiya-razvitiya-tvorcheskogo-potentsiala-lichnosti-v-uchebnom-protsesse>. (In Russian)
- Karasik, V. I. (2000). O tipakh diskursa [On the types of discourse]. *Iazykovaia lichnos't: institutsional'nyi i personal'nyi diskurs* [Language personality: institutional and personal discourse]. Collection of scientific papers (pp. 5–20). Volgograd: «Peremena». (In Russian)
- Khangeldieva, I. G. (2016). Ed'uiteiment kak sotsiokul'turnoe iavlenie i teoreticheskoe poniatie [Edutainment as a socio-cultural phenomenon and a theoretical concept]. *Proceedings of the SIC Sotsiosfera*, 9, 151–153. (In Russian)
- Kon'kov, V. I. (Eds.). (2007). Russkaya rech' v sredstvakh massovoy informatsii: stilist. aspect [Russian speech in the media: stylist. Aspect]. St. Petersburg: Izd-vo St.-Peterb. un-ta. (In Russian)
- Kornilova, N. A. (2014). Zhanr soвета v media-diskurse [The genre of advice in media discourse]. *Aktual'nye problemy sovremennogo iazykovedeniia i metodiki prepodavaniia iazyka: sb. mat-ov Vseros. konf. posviashchennoe 115-letiyu so dnia rozhdeniia professora I. A. Figurovskogo* [Actual problems of modern linguistics and methods of teaching the language: collection of materials of the All-Russian Conference dedicated to the 115th anniversary of the birth of the professor I. A. Figurovskiy], 134–141. Yelets: Yeletskij gosudarstvennyi universitet im. I. A. Bunina. (In Russian)
- Gromova, L. P. (Eds.). (2003). Istoriia russkoi zhurnalistiki XVIII–XIX vv. [History of Russian journalism XVIII–XIX centuries]. Schoolbook. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta. (In Russian)
- Maksimenko, A. A. (2017). *Prosvetitel'stvo v sovremennoi Rossii: problemy i vyzovy* [Enlightenment in modern Russia: problems and challenges]. Kostroma: Kostromskaya oblastnaya obshchestv. Prosvet.-obuch. Organizatsiya «Znanie». (In Russian)
- Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [National building of the Russian language]. Retrieved from <http://search1.ruscorpora.ru/index.html>. (In Russian)
- Nesterova, N. G. (2010). Realizatsiia kommunikativnykh strategii i taktik v spontannom radiodiskurse kak otrazheniie novykh diskursivnykh praktik [The implementation of communicative strategies and tactics in the spontaneous radio discourse as a reflection of new discursive practices]. In Issers, O. S. (Eds.). *Modern Speech Communication: New Discourse Practices*, 55–60. Omsk: Izd-vo Omskogo un-ta. (In Russian)
- Pak, I. M. (2012). Konvergentsiia zhanrov setевой zhurnalistiki [Convergence of genres of network journalism]. *Herald SPBSU, Ser. 9, 2*, 268–276. (In Russian)
- Podorskii, N. (2018). Ogoromnyi spisok nauchno-populiarnykh i obrazovatel'nykh kanalov na russkom iazyke [A huge list of popular science and educational channels in Russian]. Retrieved from <https://philologist.livejournal.com/9976164.html>. (In Russian)
- Poluikova, S. U. (2010). Kommunikativno-rechevye strategii sovremennogo prosvetitel'skogo diskursa [Communicative-Speech Strategies of Modern Enlightenment Discourse]. *Russkii iazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost': IV Mezhdunarodnyi kongress issledovatelei russkogo iazyka* [Russian language: historical destinies and modernity: IV International Congress of Russian Language Researchers], 136. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta. (In Russian)
- Poluikova, S. U. (2012). Sovremennyi prosvetitel'skii diskurs: kognitivno-pragmaticheskii aspect [Modern educational discourse: the cognitive-pragmatic aspect]. *Herald Cherepovets state university*, 1 (38–2), 106–109. (In Russian)
- Shakirov, A. I. (2014). Transformatsiia zhurnalisticheskogo teksta v usloviakh globalizatsii obshchestva [Transformation of the Journalistic Text in the Conditions of Globalization of Society]. *Proceedings of Kazan University. Humanities series*, 156 (6), 17–25. (In Russian)
- Slovar' Akademii Rossijskoj (1792). St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. T. III. Retrieved from <https://www.runivers.ru/lib/book3173/10109/>.
- Slovar' Akademii Rossijskoj (1794). St. Petersburg: Imperatorskaya Akademiya Nauk. T. V. Retrieved from <https://www.runivers.ru/lib/book3173/10111/>.
- Slovar' tserkovnoslavianskogo i russkogo iazyka, sostavlennyi Vtorym otdeleniem Imperatorskoi Akademii Nauk [Dictionary of Church Slavonic and Russian, compiled by the Second Branch of the Imperial Academy of Sciences]. In 2 books. (2001) Repr. ed. St. Petersburg: St. Petersburg. state. un-t, mezhkaf. words. cab. them. prof. B. A. Larina. Book 2: O — Я. (In Russian)
- Tertychnyi, A. A. (2013). Osobennosti zhanroobrazovaniia v Internet-SMI [Features of genre formation in the Internet media]. *Scientific bulletins of the Belgorod State University. Series: The humanities*, 6, 172–179. (In Russian)

Trofimova, G. N. (2009). *Iazykovoi vkus internet-epokhi v Rossii: Funktsionirovanie russkogo iazyka v Internet: kontseptual'no-sushchnostnye dominanty* [Language taste of the Internet era in Russia: The functioning of the Russian language on the Internet: conceptual-essential dominants]. 2nd ed., rev. and additional. Moscow: RUDN. (In Russian)

Received: May 15, 2018

Accepted: August 29, 2018

Author's information:

Olga V. Trofimova — Dr. Sci. in Philology, Professor; otrofim@rambler.ru

Elena A. Nabieva — PhD; e.a.nabieva@utmn.ru